

кожѣ, до исполненія общаго желанія, удовлетворить любознательности моихъ соотечественниковъ, и еще болѣе желанію Русскихъ ученыхъ, я рѣшился издать грамоты, уже имѣющіяся у меня, присовокупивъ къ нимъ и княжескую грамоту, данную Кипріанскому монастырю въ Бессарабіи, доставленную мнѣ однимъ изъ тамошнихъ иноковъ *).

Чтобы тѣмъ болѣе угодить читателю, я сдѣлалъ переводъ сихъ грамотъ на Русскій языкъ, приложивъ его на конецъ текста; для желающихъ же упражняться въ Болгарскомъ нарѣчій, я напечаталъ, при концѣ каждой грамоты, кромѣ дипломатическаго договора Михаила съ Дубровникомъ словарь съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и другими примѣчаніями. Быть можетъ, онъ не вполне удовлетворителенъ. Если однакожъ я не успѣлъ въ полной

желанію. Болгаре съ охотою читаютъ все что выходитъ изъ его пера. — Славянское народонаселеніе очень любопытно, хотя мы не совсѣмъ согласны съ нимъ на счетъ нынѣшняго произношенія Болгарскаго языка. Но это участь всѣхъ пишущихъ въ кабинетѣ ученыхъ. — Только короткое и догговременное знакомство съ живымъ народомъ можетъ снабдить фактическими данными.

*) Не менѣе важенъ дипломатическій договоръ Болгарскаго Царя Михаила съ общиною Дубровника. Онъ изданъ Г. Тварковичемъ въ «Србски споменицы» въ Бѣлградѣ въ 1840 году, гдѣ археологи могутъ удовлетворить свое любопытство палеографіею и тогдашнимъ слогомъ, я довольствовался однимъ Русскимъ переводомъ, который помѣщенъ здѣсь съ примѣчаніями. Слогъ и правописаніе его довольно затруднителенъ; не мое дѣло входить въ разбирательство ихъ.